

Это история о юноше, который остался сиротой, обрел пространственный артефакт, наполнил его всем необходимым и попал в другой мир — как раз в момент начала апокалипсиса. Ему предстоит выживать в опасной, чуждой среде, а заодно оказаться под защитой сильного и преданного возлюбленного. Главный герой — не святоша, не наивный простака, но и не хладнокровный убийца; он сильный духом, а его избранник — верный, словно пес. В сюжете будут: пространственное хранилище, сверхспособности, эволюция, природные и техногенные катастрофы, мутации животных. Вопрос о наличии зомби пока открыт — читатели могут оставлять свои пожелания в комментариях. Также будет побочная пара. Если вам нравится история, пожалуйста, добавляйте в библиотеку и оставляйте отзывы, а если нет — просто закройте страницу. Уважаемые читатели, сообщаю, что в следующий понедельник (27 мая) книга выходит на платный доступ. В день открытия платных глав будет три обновления. Прошу вашей поддержки!

Глава 1. Становление сиротой

В больничной палате, пропитанной запахом антисептиков, человек на кровати медленно открыл глаза. На мгновение в его черных как смоль зрачках застыло замешательство, но тут же сменилось потрясением. Брови нахмурились, лицо исказилось от невыносимой боли, и из глаз беззвучно покатались слезы.

— Ты... — дверь палаты приоткрылась. Цяо Цзысюань обернулся и увидел врача лет тридцати в белом халате, который смотрел на него с нерешительностью.

— Где тела моих родителей? — Цяо Цзысюань приподнялся. Голова все еще кружилась, грудь болела от каждого слова, а желудок скручивало от тошноты — последствия сотрясения мозга.

— ...Тел больше нет. Их уже кремировали, — врач вздрогнул от вопроса и машинально поправил очки в золотой оправе.

— Кто разрешил кремацию? Кто позволил вам сжечь их без моего согласия?! — Цяо Цзысюань вскочил с кровати и бросился к врачу. Капельница вырвалась из вены, и смесь прозрачной жидкости с кровью потекла по руке, капая на пол.

— Успокойтесь! — врач не успел опомниться, как Цяо Цзысюань вцепился ему в воротник. Кровавые пятна на белом халате выглядели пугающе.

— Это ваш заговор, да? Накачали меня успокоительным, а пока я был без сознания, сожгли тела, чтобы уничтожить улики? Я подам на вас в суд! Я засужу вас за то, что вы играете человеческими жизнями! — кричал Цяо Цзысюань. Его бледное лицо выглядело изможденным, а в глазах читалась ярость.

— Цяо Цзысюань, возьми себя в руки и отпусти доктора Чжана. — Видимо, шум привлек внимание, и в палату вбежали медсестры. За стеклом двери толпились любопытные пациенты. Две медсестры попытались оттащить обезумевшего юношу.

— Успокоиться? Вы погубили две жизни, а теперь просите меня успокоиться? Ваша совесть сгнила? Сколько вам заплатили? Сколько стоит ваша порядочность?! — Цяо Цзысюань ударил врача в лицо. Тот не сопротивлялся. На самом деле, в глубине души они сочувствовали парню, но... только в глубине души. Виновник аварии был не из тех, с кем они могли тягаться.

— Твои родители ценой своих жизней спасли тебя, ты должен жить дальше ради них. Смирись. Мертвых не вернешь, а живым нужно беречь себя. Подумай об этом, — доктор Чжан вытер губы и вышел из палаты. Медсестры переглянулись, уложили оцепенелого Цяо Цзысюаня обратно в постель, поставили новую капельницу и обработали рану на руке.

— Знаешь... послушай доктора. Тебе всего восемнадцать, впереди университет. Тот человек... он выплатил огромную компенсацию. Считай, что это цена, которую твои родители заплатили за твое будущее. Возьми деньги, ведь ты ничего не добьешься, — одна из медсестер, помоложе, сжала ладонь над ним, но после грозного взгляда коллеги замолчала. Увидев, что Цяо Цзысюань не реагирует, они вздохнули и вышли.

Смириться... смириться... да пошли вы к черту со своим смирением! — Цяо Цзысюань стиснул зубы, слезы продолжали течь. Он только-только поступил в престижный вуз, родители были так счастливы, что отменили работу, чтобы отпраздновать это событие. Они переходили дорогу на зеленый свет, когда черный автомобиль на огромной скорости врезался в них. Они были осторожны, но родители закрыли его собой, а сами погибли на месте. Очнувшись день назад, он узнал правду. Он запомнил номер машины. Такая машина, такой номер — это не для простых смертных. А ему сказали, что это сорокалетний госслужащий, пьяный за рулем, который уже признался и получил срок. Но Цяо Цзысюань помнил: за рулем был молодой парень, не старше двадцати пяти!

Ему восемнадцать, он просто студент, но не дурак. Очевидно, что виновник — какой-нибудь мажор, а кто-то другой взял вину на себя. Тела поспешно сожгли, дали компенсацию, чтобы заткнуть ему рот.

— Цяо Цзысюань. — Он стиснул зубы, вытирая слезы и лихорадочно соображая, кто может ему помочь, когда услышал голос своего директора школы.

— Директор. — Глядя в его добродушное лицо, Цяо Цзысюань почти поверил бы в искренность, если бы не события последних дней. Но зная, что этот педагог за подачку готов лгать, и видя в его руках банковскую карту, он почувствовал, как внутри закипает ярость.

— Цяо, учитывая недавнюю смерть родных, врачи диагностировали у тебя нервный срыв. Я связался с твоим университетом, тебе оформили академический отпуск на год. Отдохни и поправь здоровье. — Эта лицемерная улыбка, морщины на лице... Цяо Цзысюаню хотелось ударить его, но он не мог. Он был один. Прошло три дня, и никто, кроме этого холуя, не пришел к нему. Родители были важными людьми в своей компании, но даже звонка не поступило. Он понимал: противник слишком могущественен. Он не мог победить... но и не мог смириться.

— Нервный срыв? Может, сразу скажете, что я сумасшедший? — огрызнулся Цяо Цзысюань и смахнул стакан с тумбочки. Директор не разозлился, лишь продолжал улыбаться.

— Если ты продолжишь себя так вести, нам придется просить врачей провести повторное обследование, чтобы подтвердить психическое расстройство. — Директор развернулся и ушел. Цяо Цзысюань швырнул подушку вслед его противной спине.

— Папа, мама... я не позволю вам умереть просто так. Клянусь. — Цяо Цзысюань сжал зубы, слезы градом катились по подбородку.

Через три дня его выписали. Точнее, вежливо выставили. Ему приставили сиделку — мужчину лет тридцати, молчаливого и угрюмого. Цяо Цзысюань знал, что находится под круглосуточным наблюдением, и решил не дергаться. Терпение — залог успеха.

Он сидел в своей уютной квартире, где теперь царила пустота. Больше не было запаха маминой еды, ее ласковых слов, серьезных наставлений отца о том, как стать искусным мастером резьбы по нефриту. Мама была учительницей, папа — резчиком в ювелирной компании. В моменты тоски Цяо Цзысюань сжимал в руках кроваво-красный нефритовый кулон в форме цилиндра. Отец нашел этот нефрит случайно, мама выбрала узор, а отец вырезал его своими руками. Теперь это была единственная память о них.

Он заказывал еду на дом, не ходил в университет, ни с кем не общался. Наблюдатель жил в квартире напротив. Цяо Цзысюань подозревал, что в его доме установлены камеры, поэтому вел себя крайне осторожно. Бесконечное ожидание и тишина заставляли его сомневаться в собственном рассудке. Он перестал разговаривать и начал видеть кошмары: бескрайнее пространство, наполненное кроваво-красным туманом, как в тот день, когда он лежал на асфальте рядом с родителями.

— Мне нужно что-то делать. Обязательно что-то делать. — Он не мог больше оставаться в этой тишине. Он привел себя в порядок, взял кошелек и решил выйти за продуктами. Ему нужно было приготовить еду, вспомнить то, чему учила мама. Это был способ не сдаваться, не забывать о мести.

— Господин Цяо. — Стоило ему запереть дверь, как из соседней квартиры вышел мужчина. Он молча последовал за ним. Цяо Цзысюань сделал вид, что не замечает его, и нажал кнопку лифта.

— Сколько вам платят? Я заплачу вдвое больше, если вы скажете, кто приказал следить за мной, — неожиданно произнес Цяо Цзысюань, глядя на своего спутника в замкнутом пространстве лифта.

— Господин Цяо, мы приехали. — Мужчина нажал кнопку открытия дверей и бесстрастно посмотрел на него. Цяо Цзысюань закусил губу, его лицо стало холодным.

Прогулка не принесла облегчения. Погода была отличной, воздух — чистым, но на душе было тяжело. Вернувшись домой, он проигнорировал наблюдателя. Он знал, что его интернет и телефон под колпаком, но они вряд ли подозревали, что он — хакер высокого уровня. Однако сейчас он не мог действовать: он даже не знал, кто его враг. Приготовив три блюда — два любимых родительских и одно свое — он накрыл на стол, включил телевизор и, как раньше, сказал: — Папа, мама, приятного аппетита. — Только после этого он взял свою чашку, чувствуя, как щиплет глаза.

Глава 2. Кровавый нефритовый цилинь

Он успел сделать всего два глотка, как вдруг замер. Не из-за вкуса еды, а из-за того, что увидел в телевизоре... Этот профиль. Это был он!

Цяо Цзысюань вскочил, отчего голова пошла кругом, но он не обратил на это внимания. Он подбежал к телевизору. Густые брови, высокий нос, тонкие губы... особенно профиль. Черный костюм... Образ слился с воспоминанием о дне аварии. Пусть он видел его лишь на мгновение, но Цяо Цзысюань был уверен: это тот самый человек.

Второй сын мэра Линя. Вместо политики он выбрал бизнес, прославившись жесткими и решительными методами — восходящая звезда делового мира. Цяо Цзысюань сжал кулаки так, что вены вздулись под кожей. Богат, влиятелен... Ну и что? Он один, ему нечего терять. Даже если придется умереть, он сделает все, чтобы уничтожить их репутацию.

Наконец-то я нашел тебя! — Цяо Цзысюань дрожал от возбуждения, сжимая на шее кулон. Он так сильно прикусил губу, что почувствовал вкус крови, но не обратил на это внимания.

В ту ночь ему снова приснился тот сон, но на этот раз — отчетливее. Чем яснее становилось видение, тем сильнее сдавливало грудь, словно он был заперт в ловушке. В кровавом тумане он метался, не находя выхода. Внезапно из его груди вырвался красный свет, окутавший комнату. Цяо Цзысюань побледнел, его тело начало биться в судорогах. Кулон на шее ярко вспыхнул, цепочка разорвалась, и нефритовый цилинь, словно обладая сознанием, прилип к его сердцу, а затем исчез, оставив лишь слабое розоватое пятно в форме зверька.

— Выпустите меня! — Цяо Цзысюань вскрикнул и сел на кровати, весь в поту. Вокруг была тишина. Он включил свет, прижал руку к бешено колотящемуся сердцу и закрыл глаза, пытаясь прийти в себя.

Сон был слишком реалистичным. Он чувствовал боль, ударяясь о невидимые стены в тумане. Неужели он действительно сходит с ума?

Он пошел в ванную, чтобы умыться. Взглянув в зеркало, он замер: на лбу, посередине, краснело пятно — след от удара. Он коснулся его. Нет, это невозможно! Почему след от удара во сне остался наяву?

Он подался вперед, выронил полотенце и попятился, прижавшись спиной к стене. Лоб действительно болел. Он коснулся шеи — пусто. Кулон исчез!

Цяо Цзысюань бросился в спальню, перерыл кровать и нашел только цепочку.

— Куда он делся? — прошептал он. Сердце колотилось. Все это было слишком странно. Цепочка разорвалась, словно ее кто-то дернул. Невольно он вспомнил кровавый туман из сна. В следующее мгновение голова закружилась, и он оказался в том самом месте.

— Это... — Цяо Цзысюань остолбенел. Это было то самое место из сна, но намного больше. Красный туман поднялся высоко вверх.

Вдали земля была покрыта густым зеленым ковром из растений высотой с ладонь. Красный и зеленый создавали резкий контраст. Пройдясь по периметру, он понял, что пространство размером с два футбольных поля ограничено невидимыми стенами. В одном месте он нашел ручей, у которого не было ни истока, ни конца. Где он?

Его грудь внезапно обожгло. Он опустил взгляд и увидел, что из тела исходит ослепительный красный свет.

Внезапно его отбросило на землю. Цяо Цзысюань тяжело дышал, чувствуя, как из него вытягивают все силы. Красный туман начал собираться над ручьем. Зеленые растения начали стремительно расти, меняясь буквально на глазах. Через несколько секунд они достигли колен. А на пустом месте вдруг выросло двухэтажное здание. Это что, научно-фантастический фильм? Он попал в другой мир?

— Кто здесь балуется? Где я? — Цяо Цзысюань поднялся на ноги. Здание выглядело зловеще, растения — неестественно. Он боялся сдвинуться с места, боясь наткнуться на что-то еще. Тишина была пугающей.

Глава 3. Странное пространство

— Выпустите меня отсюда! Я хочу уйти! — Цяо Цзысюань подошел к невидимой стене и начал колотить по ней.

— Я еще не отомстил за родителей! Я не хочу здесь оставаться, выпустите меня! — как только он произнес это, голова снова закружилась, и он оказался у своей кровати, в той же позе, в какой колотил по невидимой стене. Он замер, глядя на белую кровать, на фотографию семьи на столе, и бессильно рухнул на матрас.

Он похлопал себя по груди — там все еще ощущалось жжение. Цяо Цзысюань бросился в ванную. На груди, под кожей, отчетливо проступал кроваво-красный след в форме цилиндра. Он коснулся его, и пятно стало еще ярче, словно под кожей проступила густая кровь.

— Как это возможно? — Цяо Цзысюань был в шоке. Он читал сетевые романы, слышал слухи о конце света, но чтобы такое происходило с ним самим...

<http://bllate.org/book/22414/2353322>